

УДК 94

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-2-337-343

Оригинальное исследование

Репрезентация власти женщин эпохи Феодосия II по данным позднеантичных источников

Сапожникова М.Г.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: sapozhnikova@bsu.edu.ru

Аннотация. Правление Феодосия II было одним из самых долгосрочных за всю историю Ранней Византии, несмотря на то, что он стал императором в семилетнем возрасте. Поэтому для государства было необходимо продумать такой тип пропаганды, который помогал бы удерживать власть в руках данной династии. В статье рассматриваются некоторые виды изображения царской семьи и способы их трансляции в народ. Первым был образ императорского дома как мощного, нерушимого монолита; вторым – царской четы как продолжателей свв. Константина и Елены. Также в работе показывается, как менялась концепция репрезентации императорской власти и роль в этом женщин на протяжении правления Феодосия Младшего. Представляется, что в целом режим Феодосия II непрерывно разрабатывал последовательный курс публичной репрезентации власти и адаптировал её к происходившим изменениям при императорском дворе – от восшествия на престол ребёнка-императора до предположительной ссылки Евдокии и Пульхерии. Возможно, отчасти благодаря этим успешным образам пропаганды правление Феодосия Младшего было столь длительным.

Ключевые слова: Ранняя Византия, Феодосий II, Элия Пульхерия, Афинаида-Евдокия, власть, благотворительность

Для цитирования: Сапожникова М.Г. 2024. Репрезентация власти женщин эпохи Феодосия II по данным позднеантичных источников. *Via in tempore. История. Политология*, 51(2): 337–343. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-337-343

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Representation of the Women's Power in the Era of Theodosius II According to Late Antique Sources

Maria G. Sapozhnikova

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
Email: sapozhnikova@bsu.edu.ru

Abstract. The reign of Theodosius II was one of the longest in the history of Early Byzantium, despite the fact that he became emperor at the age of seven. Therefore, it was necessary for the state to think of a type of propaganda that would help keep power in the hands of this dynasty. The article discusses some types of images of the royal family and ways to broadcast them to the people. The first was the image of the imperial house as a powerful, indestructible monolith; the second was the royal couple as the successors of the Holy Church. Konstantin and Elena. The work also shows how the concept of representation of imperial power and the role of women in this changed during the reign of Theodosius the Younger. It seems that, in general, the regime of Theodosius II continuously developed a consistent course of public representation of power and adapted it to the changes taking place at the imperial court – from the accession of the child emperor to the alleged exile of Eudocia and Pulcheria. Perhaps partly because of these successful propaganda images, the reign of Theodosius the Younger was so long.

Keywords: Early Byzantium, Theodosius II, Elia Pulcheria, Athenais-Evdokia, power, charity

For citation: Sapozhnikova M.G. 2024. Representation of the Women's Power in the Era of Theodosius II According to late Antique Sources. *Via in tempore. History and political science*, 51(2): 337–343 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-337-343

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Позднеантичная историческая традиция часто описывает такое явление, как репрезентация власти императриц. Одна из главных функций такого образа власти – коммуникация с обществом [Барышева, 2011, с. 124], т. к. она позволяет транслировать народу государственную идеологию. И эти образы чаще всего выражались в каких-либо материальных объектах: строительстве богаделен, больниц и церквей и т. д. [Иваницкая, Болгов, 2010; Болгов, Сбитнева, 2011; McClanan, 2016].

Начиная с Феодосия I в имперской идеологии наметился сдвиг в сторону её демилитаризации. Кеннет Холам выдвинул теорию о том, что в это время власть стала зависеть от желания и готовности народа подчиняться своему императору, а не от его управленческих способностей. Теперь василевс не только воин, но и слуга Божий. Поэтому потребовались и новая государственная идеология, и другие способы её трансляции подданным [Holm, 1982, p. 34]. Именно с этого времени на политическую сцену выходят женщины Феодосиевой династии: Флацилла, Галла Плацидия, Евдоксия, Пульхерия и Афинаида-Евдокия.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является появление и развитие концепций имперской идеологии в эпоху Феодосия II (401–450 гг.), а также способов её трансляции населению.

Одним из основных подходов стал гендерный, который позволил выявить роль женщин правящей династии в формировании и распространении официальной пропаганды. Поскольку придворный церемониал непосредственно связан с трансляцией образа правителя, был использован и культурологический подход: Кристофер Келли и Питер Ван Наффелен сравнивали ранневизантийских императоров с профессиональными актёрами, которые должны постоянно играть свою роль перед зрителями, в данном случае – народом [Van Nuffelen, 2012, 192–193; Theodosius II: Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity, 2013, 228–230], о развитии придворного церемониала в V в. писал Майкл МакКормик [McCormick, 2001]. Также в методологическую базу исследования вошли историко-биографический, сравнительно-исторический и историко-описательный методы.

Результаты и их обсуждение

В историографическую традицию, с подачи ранневизантийских авторов, Феодосий II вошёл как слабовольный и неумелый политик [Гиббон, 2008, с. 543]. К настоящему времени ряд учёных оспаривает такую точку зрения [Александрова, 2018; Millar, 2007; Mitchell, 2007; Kelly, 2014 и др.]. Действительно, за сорокалетнее правление императора государство процветало, даже несмотря на разрушительные набеги варварских племён. Тем не менее в этом была отчасти заслуга и ближайшего женского окружения Феодосия – его жены и старшей сестры, которые нередко выполняли ещё и важные церемониальные функции [McEvoy, 2013, p. 226].

Основной ролью женщин императорской семьи в Ранней Византии была поддержка благочестия своих супругов. Все августы, от Елены до Евдоксии, были известны подвижничеством. Особенно почиталась и ставилась в пример мать Константина Великого, известная своей благотворительной деятельностью, строительством многочисленных церквей, а

также первым паломничеством на Святую Землю, совершённым женщиной, представительницей правящего дома (Euseb. Vit. Const. III. 42–47).

Молодая жена Феодосия II Элия Евдокия продолжила линию Евдоксии, покойной матери императора. В «Греческой антологии» (Anthologia Graeca) сообщается о строительстве в Константинополе церкви св. Полиевкта (Anth. Gr. I. 10). Храм изначально не был таким величественным и богато украшенным – это уже заслуга правнучки августы, Аникии Юлианы (462–528).

Императрица Евдокия по происхождению была, скорее всего, гречанкой и до замужества носила языческое имя «Афинаида». Существует древний христианский обычай имянаречения – при пострижении в монахи мирское имя менялось на новое, но начиналось с той же буквы [Успенский, Успенский, 2017, с. 11]. Но юной августе после крещения дали имя «Евдокия», что в переводе с греческого означает «благоволение», «милость». Этот выбор был не случайным – дело в том, что в переводе с греческого *Ευδοκία* означает «благоволение».

Считается, что одной из идей имперской пропаганды эпохи Феодосия Младшего было его сопоставление с Константином Великим [Александрова, 2016б, с. 372]. Это можно проследить в трудах Эрмия Созомена и Сократа Схоластика, которые при описании каждого важного для империи события проводили параллели между этими двумя правителями.

Одним из наиболее освящённых эпизодов жизни Евдокии было первое паломничество на Святую Землю в 438 г. Сократ Схоластик называет главной причиной этого путешествия клятву императрицы: «А супругу свою Евдокию послал он в Иерусалим, так как и она дала такой обет, если увидит дочь свою в супружестве» (Soc. VII. 47). Однако на деле это мероприятие имело более глубокие основания. Паломничество стало частью проводимой имперской идеологии – подражание константиновской эпохе. После св. Елены ни одна императрица не посещала Иерусалим.

Во время первого паломничества в Иерусалим Евдокия посетила и Антиохию. Как сообщают ранневизантийские историки, «она даровала деньги на город в Сирии для хлебного питания и отправилась к святым местам» (Mal. XIV. 8; Chr. Pasch., p. 585). Евагрий Схоластик добавляет, что по инициативе императрицы были расширены антиохийские стены (Evagr. I. 20).

Кстати, в этом городе Евдокия применила ещё один свой излюбленный способ репрезентации императорской власти – произнесение торжественной речи. Впервые подобное выступление состоялось после победы Феодосия Младшего над Персией в 422 г.: «Да и сама супруга царя написала стихи героическим размером, потому что почиталась женщиной умной» (Soc. VII. 21). Для того времени это было скорее исключением, нежели обычной практикой.

Между 441 и 442 г. Евдокия покинула своего супруга уже окончательно. Что послужило поводом к разрыву отношений, до сих пор неизвестно. В «Хронографии» Иоанна Малалы рассказан казус с «яблоком Павлина». Феодосию II подарили огромное фригийское яблоко, которое он велел послать жене. В это время заболел общий друг императорской четы, магистр Павлин, и, чтобы его поддержать, августа отправила ему этот подарок. В итоге злополучное яблоко вернулось снова к Феодосию. Сложившаяся ситуация вызвала подозрения и ревность у императора, а для магистра история закончилась печально – он был казнён в 444 г. Однако исследователи предлагают свою трактовку удаления Евдокии в Иерусалим. Так, Т.Л. Александрова считает, что царица, во-первых, была морально истощена после потери своих детей и свадьбы единственной выжившей дочери и её переезда в Рим. Во-вторых, императрица была уже немолода, следовательно, вероятность зачать и выносить ребёнка была низкой. Поэтому для благочестивой четы не было смысла жить как муж и жена [Александрова, 2017, с. 192].

В «Житии Петра Ивера» переезд Евдокии в Иерусалим трактуется следующим образом: «Императрица Евдокия, которая была женой набожного императора Феодосия Младшего, переняв рвение Мелании, о которой мы упоминали ранее, также стремилась к спокойствию и пребыванию в Святом городе, чтобы быть рядом и лично поклоняться спасительным страстям Христа, Царя Славы, [который он претерпел] ради нас. Она совершила путешествие, которое, подобно царице, она прошла через все города, и прибыла в Иерусалим, к которому

она стремилась, и была достойной поклонения [там]» (Vita Pet. 71). Поэтому можно предположить, что и удаление Афинаиды-Евдокии со двора было частью имперской идеологии, согласно которой императрица должна олицетворять добродетельную христианку.

Тем не менее, проживая постоянно в Иерусалиме, августа сохранила за собой ряд привилегий, характерных для её статуса, а также, судя по её деятельности, продолжала получать немалое содержание. За эти годы она воздвигла храм св. Стефана, покровителя императорской четы, церковь св. Петра, построила несколько богаделен и башню на горе Мунтер.

Во время второго т. н. паломничества Евдокия, видимо, снова выступала с торжественной речью по случаю реставрации городских стен в Иерусалиме. Примечательна игра слов императрицы, акцентирующая ещё раз неслучайность в избрании имени бывшей язычницы: «Обо мне пророк Давид сказал, что по твоему благоволению (ευδοκία), Господи, будут воздвигнуты стены Иерусалима» (Mal. XIV, 8). К тому же подчёркивается связь между царём Давидом и императорской властью.

Начиная с конца IV – первой половины V вв., особенно после взятия Алларихом Рима в 410 г., возрастает значение культа Богородицы как защитницы народа, покровительницы воинов и помощницы императоров в борьбе с язычниками [Степаненко, 2000, с. 199–200]. Эта традиция сохранялась в Византии вплоть до XII в. Поэтому правящей династии было необходимо подчёркивать связь Девы Марии и императорской семьи.

Евдокия транслировала Богородицу как Мать, потерявшую Сына. Ей самой был близок этот образ. Выдвигаются гипотезы, что августа после смерти Аркадия II пыталась утвердить культ младенца, но не успела [Александрова, 2016а, с. 84; Александрова, 2017; с. 152]. Не случайно Созомен пересказывает сюжет о ребёнке, погребённом вместе со св. Захарием, и упоминает иудейского царя Иоаса: «В ногах его, вне гроба, лежало дитя, удостоенное царского погребения; ибо на голове его был золотой венец, сандалии на нем также золотые, одежда драгоценная. Сказывают, что, когда мудрецы и иереи недоумевали, кто был это дитя, откуда оно и почему так облачено, начальник монашеской обители в Герарах Захарий нашел случайно древнюю еврейскую книгу, не значащуюся в числе признанных Церковию. Из этой книги открылось, что спустя несколько времени по убиении пророка Захарии иудейским царем Иоасом царь был поражен тяжким домашним несчастьем; именно в седьмой день по смерти пророка внезапно скончался любимейший сын его. Видя в этом бедствии наказание Божие, Иоас повелел погребсти дитя в ногах пророка, чтобы чрез то искупить причиненную ему несправедливость» (Soz. XVII. 3–4).

В конце 430-х гг. наблюдается особое почитание Евдокией пророка Захарии – его мощи переносятся в базилику св. Лаврентия, расположенную недалеко от дворца императрицы; в более поздних источниках упоминается, что царица переложила на стихотворный лад не только легенду о св. Киприане, но и житие Захария (Phot. Bibliotheca, CLXXXIV).

На протяжении первой половины V в. «Патрии Константинополя» сообщают, что Феодосий Младший построил храм Богородицы в столичном районе Халкопратия, предварительно изгнав оттуда еврейскую общину (Patr. Const. III. 32). Хотя в других источниках возведение этой церкви приписывается уже Пульхерии (Theod. Anag. Epit. 363).

Култ Приснодевы Марии продвигала и другая влиятельная женщина эпохи – старшая сестра императора, Элия Пульхерия [Chew, 2006, р. 208]. Ещё в юном возрасте она дала обет целомудрия, заявив, что таким образом обезопасит власть своего брата (Soz. IX.1). Этот поступок соответствовал идее Феодосия Великого о том, что основной задачей императриц является не только деторождение, но и трансляция официальной идеологии. Вступление Пульхерии в ряды невест Христовых было сопровождено пышной церемонией: «она в память своего девства и правления брата поставила в церкви Константинопольской священную трапезу, чудное произведение, сделанное из золота и драгоценных камней и прекрасное на вид, и то же написала на передней стороне трапезы для всеобщего сведения» (Soz. IX. 1).

Конечно, в стремлении оставаться девственницей мог быть и психологический аспект. Пульхерия рано лишилась матери, которая умерла при родах. В источниках причиной трагической кончины жены императора Аркадия называется конфликт между Евдоксией и Константинопольским архиепископом Иоанном Златоустом. Именно с этим эпизодом связано перенесение мощей святого в столицу и внесение имени Златоуста в церковные диптихи. Но это было личной инициативой Феодосия II. Пульхерия изменила праздную жизнь дворца на строгое подчинение почти монастырскому уставу, чтобы соответствовать учениям Иоанна Златоуста, который высмеивал изысканность и роскошь образа жизни её матери.

Общеизвестно соперничество Пульхерии и её невестки. Спустя год после рождения дочери Феодосий даровал своей супруге титул августы. Теперь она становилась равным соправителем, а царевне была уготовлена роль «матери». Феофан Исповедник описывает один любопытный анекдотический казус, в котором император представлен не с лицеприятной стороны: «Феодосий был государь легковёрный, всяким ветром носимый, от того часто подписывал бумаги, вовсе не читавши их. Между прочим, премудрая Пульхерия раз предложила ему бумагу об отдаче ей в рабство супруги его, Евдокии, которую он, не читавши, подписал, за что потом она укоряла его» (Theoph. AM5941). А ведь это, по сути, был прямой намёк на неверность императрицы, т. к. по закону в случае измены жена становилась рабыней (CTh. IX. 1.3). Ещё одним косвенным доказательством неприязни август друг к другу может служить тот факт, что статуя Пульхерии стояла отдельно, в северной части Месы, а статуи Евдокии и Феодосия II – в южном портике (Patr. Const. II. 28(9); 32).

Однако нет официального подтверждения вражды между двумя августами. К тому же царский двор постоянно старался показать единство семьи. Сохранились монеты того периода, на которых изображены все три представителя династии. На первом солиде на аверсе изображён сам Феодосий Младший в воинском облачении и венце. На реверсе помещена Победа, в руках которой был длинный крест. Монеты Пульхерии и Евдокии имеют аналогичный реверс [Holum, 1977, pl. 2].

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что публичный образ царского двора Феодосия Младшего был основан на христианском благочестии как самого императора, так и август. Средствами пропаганды являлись пышные церемонии, возведение новых храмов и церквей в честь святых покровителей правящей династии, изображения на монетах и т. д.

Если сравнивать данные нумизматики и письменных источников, то можно выделить новый образ изображения царской семьи – представление единства императора и его двух женщин, сестры и жены. Удаление обеих август со двора могло быть тоже своего рода ловким политическим ходом, целью которого стала демонстрация вынужденной жертвы ради благополучия империи. Евдокия, проживавшая в Иерусалиме, была примером добродетельной христианки, молившейся за своё государство до конца жизни. А переезд Пульхерии в Евдомон опять-таки должен был иллюстрировать намерение августы обезопасить императорскую власть от посягательств.

В целом режим Феодосия II сумел разработать грамотную стратегию репрезентации императорской власти, которая позволила сохранять в Восточной Римской империи относительную стабильность.

Список литературы

- Александрова Т.Л. 2017. Императрица Афинаида-Евдокия: путь к трону. Проблемы истории, филологии, культуры 1: 75–87.
- Александрова Т.Л. 2018. Византийская императрица Афинаида-Евдокия: жизнь и творчество в контексте эпохи правления императора Феодосия II (401–450). Санкт-Петербург, Алетейя. 416 с.

- Александрова Т.Л. 2016а. Дитя, вознесенное в воздух (к вопросу о существовании сына Феодосия II и Евдокии, Аркадия II). *Cursor mundi*. Вып. 8: 67–85.
- Александрова Т.Л. 2016б. Феодосий II и Пульхерия в изображении Созомена (к проблеме датировки «Церковной истории»). *Вестник Древней истории* 2: 371–387.
- Барышева Е.В. 2011. Репрезентация власти как форма политического конструирования социальной среды. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения* 1 (62): 123–131.
- Болгов Н.Н., Сбитнева Ю.Н. 2011. Соматические рефлексии и репрезентации ранневизантийской женщины. *Античная древность и средние века*. Вып. 40: К 50-летию Уральской школы византиноведения. Екатеринбург, Изд-во Урал. Ун-та: 31–39.
- Гиббон Э. 2008. История упадка и разрушения Великой Римской империи: закат и падение Римской империи. Т. 3. Москва, ТЕРРА. 404 с.
- Иваницкая Я.Ю., Болгов Н.Н. 2010. Репрезентация имперской идеологии в позднеантичных памятниках Константинополя: императорские колонны IV–V вв. *Via in tempore. История. Политология* 19 (90): 39–52.
- Степаненко В.П. 2000. Военный аспект культа Богородицы в Византии (IX–XII вв.). *Античная древность и средние века* 31. Екатеринбург, Урал. гос. Ун-т: 198–221.
- Успенский Б.А., Успенский Ф.Б. 2017. Иноческие имена на Руси. Москва, Институт славяноведения РАН. 340 с.
- Chew K. 2006. Virgins and Eunuchs: Pulcheria, Politics and the Death of Emperor Theodosius II. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 2: 207–227.
- Holum K.G. 1977. Pulcheria's Crusade A.D. 421–422 and the Ideology of Imperial Victory. *Greek-Roman and Byzantine Studies* 18: 153–172.
- Holum K.G. 1982. *Theodosian Emperresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity*. Berkeley – Los Angeles.
- McClanan A. 2016. *Representations of Early Byzantine Emperresses: Image and Empire*. Springer.
- McCormick M. 2001. Emperor and Court. In A. Cameron, B. Ward-Perkins and M. Whitby, eds. *The Cambridge Ancient History: Volume Fourteen, Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425–600*, Cambridge and New York: Cambridge University Press: 135–163.
- McEvoy M.A. 2013. *Child Emperor Rule in the Late Roman West, A.D. 367–455*. Oxford: Oxford University Press.
- Millar F.A. 2006. *Greek Roman Empire: Power and Belief under Theodosius II (408–450)*. Univ. of California Press.
- Mitchell S. 2007. *A History of the Later Roman Empire. A.D. 284–641*. Blackwell Publishing.
- Theodosius II: Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity. Kelly C. ed. Cambridge and New York: Cambridge University Press.
- Van Nuffelen P. 2012. Playing in the Ritual Game in Constantinople (379–457). In L. Grig, and G. Kelly, eds. *Two Romes: Rome and Constantinople in Late Antiquity*. Oxford and New York: Oxford University Press: 183–200.

References

- Aleksandrova T.L. 2017. Imperatritsa Afinaida-Evdokiia: put' k tronu [Empress Athenaida-Eudokia: the Path to the Throne]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* 1: 75–87.
- Aleksandrova T.L. 2018. Vizantiiskaia imperatritsa Afinaida-Evdokiia: zhizn' i tvorchestvo v kontekste epokhi pravleniia imperatora Feodosiia II (401–450) [Byzantine Empress Athenaida-Eudokia: Life and Work in the Context of the Reign of Emperor Theodosius II (401–450)]. Sankt-Peterburg, Aleteiia. 416 p.
- Aleksandrova T.L. 2016а. Ditia, voznesennoe v vozdukh (k voprosu o sushchestvovanii syna Feodosiia II i Evdokiia, Arkadiia II) [Child Ascended into the Air (on the Question of the Existence of the Son of Theodosius II and Eudokia, Arkady II)]. *Cursor mundi*. Vyp. 8: 67–85.
- Aleksandrova T.L. 2016b. Feodosii II i Pul'kheriia v izobrazhenii Sozomena (k probleme datirovki «Tserkovnoi istorii») [Theodosius II and Pulcheria in the Depiction of Sozomen (to the Problem of Dating the «Church History»)]. *Vestnik Drevnei istorii* 2: 371–387.
- Barysheva E.V. 2011. Rezentatsiia vlasti kak forma politicheskogo konstruirovaniia sotsial'noi sredy [Representation of Power as a Form of Political Construction of the Social Environment]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriiia. Mezhdunarodnye otnosheniia* 1 (62): 123–131.

- Bolgov N.N., Sbitneva Iu.N. 2011. Somaticheskie refleksii i reprezentatsii rannevizantiiskoi zhenshchiny [Somatic Reflections and Representations of the Early Byzantine Woman]. *Antichnaia drevnost' i srednie veka 40: K 50-letiiu Ural'skoi shkoly vizantinovedeniia*. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. Un-ta: 31–39.
- Gibbon E. 2008. *Istoriia upadka i razrusheniia Velikoi Rimskoi imperii: zakat i padenie Rimskoi imperii* [The History of the Decline and Destruction of the Great Roman Empire: the Decline and Fall of the Roman Empire]. T.3. Moskva, TERRA. 404 p.
- Ivanitskaia Ya.Yu., Bolgov N.N. 2010. Reprezentatsiia imperskoi ideologii v pozdneantichnykh pamiatnikakh Konstantinopolia: imperatorskie kolonny IV–V vv. [Representation of Imperial Ideology in the Late Antique Monuments of Constantinople: Imperial Columns of the 4th–5th Centuries]. *Via in tempore. Istoriia. Politologiia* 19 (90): 39–52.
- Stepanenko V.P. 2000. Voennyi aspekt kul'ta Bogomateri v Vizantii (IX–XII vv.) [The Military Aspect of the Cult of the Mother of God in Byzantium (IX–XII Centuries)]. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* 31. Ekaterinburg, Ural. gos. Un-t: 198–221.
- Uspenskii B.A., Uspenskii F.B. 2017. *Inocheskie imena na Rusi* [Monastic Names in Rus']. Moskva, Institut slavianovedeniia RAN. 340 p.
- Chew K. 2006. Virgins and eunuchs: Pulcheria, politics and the death of Emperor Theodosius II. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 2: 207–227.
- Holum K.G. 1977. Pulcheria's Crusade a.d. 421–422 and the Ideology of Imperial Victory. *Greek-Roman and Byzantine Studies* 18: 153–172.
- Holum K.G. 1982. *Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity*. Berkeley – Los Angeles.
- McClanahan A. 2016. *Representations of early Byzantine empresses: Image and Empire*. Springer.
- McCormick M. 2001. Emperor and Court. In A. Cameron, B. Ward-Perkins and M. Whitby, eds. *The Cambridge Ancient History: Volume Fourteen, Late Antiquity: Empire and Successors, AD 425–600*, Cambridge and New York: Cambridge University Press: 135–163.
- McEvoy M.A. 2013. *Child Emperor Rule in the Late Roman West, AD 367–455*. Oxford: Oxford University Press.
- Millar F.A. 2006. *Greek Roman Empire: Power and Belief under Theodosius II (408–450)*. Univ of California Press.
- Mitchell S. 2007. *A History of the Later Roman Empire. AD 284–641*. Blackwell Publishing.
- Theodosius II: Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity. Kelly C. ed. Cambridge and New York: Cambridge University Press.
- Van Nuffelen P. 2012. Playing in the Ritual Game in Constantinople (379–457). In L. Grig, and G. Kelly, eds. *Two Romes: Rome and Constantinople in Late Antiquity*. Oxford and New York: Oxford University Press: 183–200.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 16.01.2024

Received 16.01.2024

Поступила после рецензирования 15.03.2024

Revised 15.03.2024

Принята к публикации 17.03.2024

Accepted 17.03.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сапожникова Мария Григорьевна, ассистент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Maria G. Sapozhnikova, Assistant of the Department of World History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0003-1714-4281](https://orcid.org/0000-0003-1714-4281)